

ЭФФЕКТ ВЕРЫ ЗАСУЛИЧ,

или Новые приключения неуловимого

(дело о покушении на депутата Саратовской областной думы Сергея Курихина)

(начало: «ОМ», 2013, №8-9)

Обстоятельства покушения глазами потерпевших

Главным обвинением на проходившем минувшим летом в Саратовском областном суде уголовном процессе над нижегородцами Михаилом Майоровым, Николаем Шаровым и Юрием Платицыным стал эпизод, связанный с их участием в подготовке и осуществлении покушения на жизнь депутата Саратовской областной думы Сергея Курихина. Об этом событии в свое время довольно много писали в саратовских СМИ. Но с тех пор прошло около трех лет. Поэтому позволю себе напомнить его фабулу.

Данное преступление произошло поздним вечером 9 июня 2011 года неподалеку от Городского парка культуры и отдыха, при проезде автомобиля депутата Ку-

рихина по 1-му Вакуровскому проезду к элитным домам, вплотную примыкающим к парковому пруду. Спрятавшийся в развалинах старого деревянного домика киллер-дилетант Юрий Платицын расстрелял из пистолета-пулемета «Борз» чеченского производства хорошо известный ему автомобиль «Мерседес», на котором ехали депутат Сергей Курихин и его друг, бизнесмен Александр Ермолаев. Кроме них в машине находились руководитель охраны Сергея Курихина Михаил Савченко и водитель Сергей Сергеев. Как установило позже следствие, всего по автомашине областного депутата было произведено не менее 14 выстрелов, причинивших 19 повреждений. Отдельные из выпущенных преступником при покушении пули позже в ходе ремонта были найдены в обшивке передней правой двери обстрелянного «Мерседеса», в подголовнике правого переднего сидения и в других местах, после чего были предоставлены следствию и приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Кроме того, некоторые из пуль попали в дом №6/9 по 1-му Чернышевскому проезду. Одна из них пробила стекло в двери подъезда и позже была найдена дежурившим здесь вахтером.

По-видимому, только находчивость водителя Сергеева, который вовремя заметил опасность, «дал по газам» и вывел авто-

мобиль из сектора обстрела, спасла жизнь находившимся в салоне людям. Тем не менее, преступнику удалось поразить переднюю и правую части автомобиля. В итоге охранник Михаил Савченко, имевший несчастье сесть на переднее правое сиденье, получил тяжелое пулевое ранение в голову. В тот же вечер, сразу после происшествия, он был госпитализирован. Врачи сделали все от них зависящее, однако 4 июля 2011 года Михаил, не придя в сознание, скончался в реанимационном отделении 1-й городской больницы Саратова.

О других подробностях совершенного преступления и ходе расследования мы поговорим позже. Пока хотелось бы остановиться на личности потерпевшего — Сергея Георгиевича Курихина, а также на его восприятии произошедшего в эту роковую ночь и рассказе на предварительном следствии. Однако мои были бы очень наивны, если ограничиться в своем анализе показаниями Сергея Георгиевича лишь по данному уголовному делу. На мой взгляд, господин Курихин — такая разносторонняя и многогранная личность, что для полной и комплексной ее оценки нам потребуется использовать и иные его показания, а также официальные данные, которые он предоставлял при своем избрании в областную думу. И делать это мы будем не из праздного любопыт-

ства, а чтобы понять истинные мотивы таких тяжких преступлений, каковыми являются убийство и покушение на убийство. Ведь от правильно определенного мотива во многом зависят дальнейший успех всего расследования и справедливое наказание преступников. А кто еще из участников трагедии может лучше и больше поведать следствию о причинах, по которым его хотели убить, нежели чудом избежавший смерти Сергей Георгиевич?

Наверное, нелишним будет сказать, что от честного и корректного поведения потерпевшего на суде зависит отношение к нему присяжных заседателей, что, в свою очередь, в немалой степени влияет на вынесенный ими вердикт. А присяжные, как известно, оправдали двух из трех обвиняемых по данному уголовному делу, с чем (и это тоже хорошо известно) были решительно не согласны ни сам Сергей Курихин, ни его адвокат Валерий Холоденко. Однако ни серьезное влияние первого, ни громадный юридический опыт и хитроумные уловки второго не смогли изменить главный итог процесса. Приговор, основанный на частично оправдательном вердикте, был поддержан Верховным судом и вступил в законную силу.

Тем не менее, взгляды на произошедшее главного потерпевшего, его показания на предварительном следствии, оценка получаемой им информации и стремление направить ход расследования в выгодное ему русло представляют для нас чрезвычайно интересный. К тому же, львиная часть этих данных осела в материалах дела и неизвестна широкой публике. Но сведения крайне важны для понимания, как и почему Сергей Курихин за прошедшие пять лет, как минимум, уже второй раз оказывается одной из ключевых фигур в уголовном деле о заказном убийстве. Первым из этих преступлений я склонен считать убийство в феврале 2008 года прокурора Саратовской области Евгения Григорьева (подробнее можно прочесть в моей документальной повести «Эффект купца Калашникова»). Свообразным провоцирующим «спусковым механизмом», побудившим злоумышленников пойти на оба покушения, как я полагаю, была деятельность депутата и бизнесмена Курихина: точнее — методы, которые он практикует.

Но начать свой рассказ я намерен с событий рокового дня 9 июня 2011 года. При этом нас будет интересовать буквально всё, что происходило с Сергеем Курихиным и Александром Ермолаевым незадолго до покушения, в момент выстрелов и сразу после них. Естественно, мы расскажем, как вел себя потерпевший депутат на этапе предварительного следствия.

Чтобы избежать обвинений в пристрастности к личности главного героя, буду дословно приводить выдержки из протоколов допросов, содержащихся в материалах уголовных дел, самого Сергея Георгиевича и близких к нему людей. Кроме этого будут использованы показания и выступления в суде различных участников процесса в том виде, как мне удалось их записать во время судебных заседаний.

Депутат Курихин свидетельствует...

Допросить потерпевшего вскоре после покушения, «по горячим следам», работникам правоохранительных органов не удалось. От полученного психологического шока или по иным причинам Сергей Георгиевич не мог серьезно общаться со следователем. К счастью, единственным осознанным итогом покушения для Курихина стала лишь большая ссадина на лбу, полученная, скорее всего, от оскол-

ков разлетевшегося автомобильного стекла. И это давало следователям надежду на допрос в самом ближайшем будущем.

Однако Сергей Георгиевич даже в такой экстремальной для него обстановке не утратил контроль над происходящим. В частности, депутат отказался предоставить для экспертного исследования свой пострадавший «Мерседес», в котором впоследствии было найдено несколько пуль. Формально это было объяснено опасением, что после работы экспертов иную марку можно будет списывать на металлургический завод. Впоследствии некоторые из найденных в автомобиле пули были переданы в следственные органы и приобщены к материалам уголовного дела. Но, что немаловажно, найдены эти пули были отнюдь не уполномоченными на то полицейскими, а либо водителем Сергеевым, либо рабочим автосервиса.

Лишь на следующий день, то есть 10 июня 2011 года, около 15 часов депутат Курихин явился на допрос к следователю по особо важным делам областного следственного управления СКР Игорю Чече. Первый допрос Курихина в качестве потерпевшего длился 1 час 15 минут и касался в основном обстоятельств, непосредственно связанных с произошедшим накануне покушением. Перед началом допроса депутат сообщил следователю, что в настоящее время он «официально работает» заместителем директора ОАО «Саратовское речное транспортное предприятие» (СРТП). При этом в протоколе допроса, как того требует закон, был указан домашний адрес потерпевшего: г. Саратов, ул. Рахова, дом 15/31, кв. 34. Публикую его здесь без всякой описки быть обвиненным в разглашении персональных данных, поскольку спустя всего пять дней депутат Курихин сам добровольно сообщил следствию, что по данному адресу не проживает уже много лет. Первый допрос проходил в форме свободного рассказа. То есть следователь не задавал Курихину никаких вопросов, а потерпевший мог свободно поведать обо всем, что считает нужным, важным и относящимся к данному делу. По крайней мере, такой вывод можно сделать при изучении текста протокола:

«По существу уголовного дела могу показать следующее. В указанной должности я состою с осени 2010 года. Также я являюсь депутатом Саратовской областной думы 4-го созыва, и срок окончания моих полномочий истекает в декабре 2012-го.

С охраннным предприятием ЧОП «Собос-Газ» у меня заключен договор на охрану меня и моего имущества. Работники данной фирмы, которые меня охраняют, являются постоянными и работают помесячно. Претензий к работникам данного охранного предприятия у меня нет.

Начальником моей охраны был Савченко Михаил, в его подчинении находились охранники Чепкасов Тимофей, Васильев Сергей, Бушка Николай, Сухорукот Николай. А также водители Сергеев Сергей, Бессонов Алексей и Васильев Алексей.

В вечернее время 09.06.2011 года я вместе с коллегами и другими своими знакомыми решил поужинать в ресторане «N&B». В этот день работники ОАО «СРТП» подарили мне форму, в которой все работники предприятия ходят на работу.

К 18 часам я приехал на ужин к указанному ресторану на ул. Вольская г. Саратова. В этот вечер с нами ужинали Синицын В.А. — генеральный директор

ОАО «СРТП», Зубатов И.А. — председатель совета директоров ОАО «СРТП», Ермолаев А.А. — директор строительной фирмы, название не помню, Терехов С.С. — юрист и акционер данного предприятия, Боданов И.А. — владелец данного заведения, Зотов А.П. — глава администрации Саратовского района, Новичков И.В. — заместитель прокурора Саратовской транспортной прокуратуры, Ильин Николай Иванович, Шульдяков В.А. — главный врач госпиталя ветеранов войн. С данными гражданами мы общались, кто-то выпивал спиртное, кто-то просто кушал. Мы разговаривали на разные темы и тему бизнеса, какие-либо спорные вопросы не поднимали. Весь разговор проходил в спокойной обстановке, без споров и конфликтов.

Гости поочередно стали расходиться, но последовательность я вспомнить не могу.

Мы вышли из ресторана примерно в 22 часа 45 минут, и я предложил Ермолаеву А.А. отвезти его домой, он согласился. Ермолаев А.А. находился в сильной степени алкогольного опьянения, сел на заднее левое сиденье моего автомобиля Mercedes S500, государственный регистрационный знак ХХХ, я сел на заднее правое сиденье. Впереди меня на переднее пассажирское сиденье сел Савченко М.В., а за рулем находился Сергеев С.Н. Автомобиль Mercedes тронулся с места, и за нами поехал автомобиль сопровождения Тойота Прадо, государственный регистрационный знак ХХХ, в котором за рулем находился водитель Бессонов и охранник Чепкасов Т.А. Я сказал, что мы едем отвезти Ермолаева А.А. к его дому, расположенному по адресу: г. Саратов, ул. 1-й Вакуровский проезд, д. 4. Каким маршрутом ехали машины, я не обращал внимания, и мы быстро, примерно в течение 10 минут, доехали до дома Ермолаева.

Дорога к дому Ермолаева А.А. имеется лишь одна, и для того чтобы к нему проехать, нужно ехать по улице Чернышевского в сторону Заводского района, после клуба Витальяно повернуть направо, и данный дом останется слева. Дорога, ведущая к дому, является узкой. Подъезжая к дому №4 по ул. 1-й Вакуровский проезд, автомобиль Mercedes ехал первым, а за ним ехал автомобиль сопровождения Тойота Прадо.

При повороте автомобиля Mercedes налево по дороге к дому, оглябая его, я услышал своеобразный звук по стеклу и металлу, в этот момент я увидел, как Савченко откинулся на сиденье, после чего я крикнул какую-то фразу, и Сергеев С.Н. резко нажал на педаль газа. Машина быстро проехала вперед, я сразу выбежал из машины и побежал по ходу ее движения, по дороге перепрыгнув через один или два забора, и побежал далее. Я заметил, что за мной кто-то бежал, и им оказался охранник Чепкасов Т.А. Я и Чепкасов Т.А. немного подождали, я позвонил своему знакомому Шульдякову В.П., с которым мы поехали в 1-ю ГКБ г. Саратова. В данную больницу на автомобиле Mercedes Сергеев С.Н. привез Савченко М.В. Потом я заметил, что у меня на лбу слева имелась большая кровотоющая ссадина, но в какой момент она появилась и от чего образовалась — от пули или стекла, я не знаю.

Я предполагаю, что преступники ожидали мой автомобиль Mercedes именно в этом месте, так как данный автомобиль и машины сопровождения ежедневно стоят на стоянке в подземном гараже дома 5/7 по ул. 1-й Вакуровский проезд

г. Саратова. Данные автомобили ежедневно утром выезжают из данного гаража и вечером заезжают в этот гараж. Учитывая, что стекла автомобиля тонированные, люди могут предполагать, что я нахожусь в этом автомобиле.

Оснований подозревать кого-либо в совершении данного преступления на данный момент у меня не имеется. Каким-либо угроз в мой адрес никто не высказывал. Конфликтных ситуаций с кем-либо у меня нет.

Кроме указанного места работы, я также являюсь издателем медиахолдинга «Взгляд», и зачастую статьи носят критический характер. Характер статей носит разоблачающий характер сотрудников правоохранительных органов, крупных чиновников, а также бизнес-структур, аффилированных с ними.

Данным преступлением, совершенным в отношении меня 09.06.2011, мне причинен физический, моральный и материальный вред.

Для определения характера вреда, причиненного моему здоровью, я желаю пройти судебно-медицинскую экспертизу».

Вам понятна логика рассуждений господина Курихина? Оказывается, вооруженные преступники выбрали место убийства и поджидали автомобиль областного депутата и местного олигарха, совладельца грузового речного порта, владельца медиахолдинга «Взгляд» и много еще чего... на подъезде к подземному гаражу. Но ведь хорошо известно, что на ночную стоянку автомобили заезжают без своих владельцев. Если только не предположить, что эти самые владельцы не проживают в том же самом доме, где находится гараж. Да, Сергей Георгиевич по многим пунктам человек более чем оригинальный. Но ведь не можем же мы заподозрить, что он собирался заочевать в подземном гараже как какой-то безродный бомж?

Да и в своих показаниях он прямо утверждает, что в глухом проезде неподалеку от Городского парка его автомобиль оказался практически случайно. Надо-де было подвезти старого друга Ермолаева, который в тот вечер не мог самостоятельно добраться до дому. Конечно, Сергей Курихин вполне мог и слукавить в своих показаниях — с подобными фактами нам еще предстоит столкнуться. Но в данном случае депутат говорил чистую правду. В июне 2011 года, когда был обстрелен его автомобиль, Сергей Георгиевич проживал в совершенно ином месте, находящемся на значительном удалении от точки покушения, — в двухэтажном особняке на углу улиц Горького и Мичурина, являющемся «новоделом» старинного дома купца Недоноскова. Об этом рассказал в своих показаниях на суде один из охранников Курихина — Николай, который незадолго до окончания дружеского застолья был отправлен к реальному на тот момент месту жительства депутата проверить обстановку. И уже находясь на месте, охранник получил по рации известие от своего начальника Михаила Савченко, что автомобиль с депутатом Курихиным отправился в совершенно ином направлении — в направлении того самого дома, на подъезде к которому его уже поджидал киллер.

Примечательно, что в тот же день — 10 июня 2011 года — следователь Чеча допросил по обстоятельствам покушения другого потерпевшего — руководителя строительной фирмы «Лик-М» Александра Ермолаева, который находился в одном автомобиле с Курихиным. Стало быть, именно его, а не депутата, мог поджидать киллер Платицын. Вот что расска-

зал на своем первом допросе Александр Анатольевич Ермолаев:

«Курихина С.Г. я знаю примерно с 1990-х годов. Поскольку я хорошо знаю его родителей — отца Курихина Георгия и маму Надежду Михайловну, то в процессе общения с ними стал общаться с их сыном Сергеем. Я присутствовал на семейных праздниках семьи Курихиных, поэтому могу сказать, что я друг семьи Курихиных, в том числе и самого Сергея Георгиевича. С тех времен наше общение с Курихиным продолжается до настоящего времени. Курихина С.Г. я могу охарактеризовать только с положительной стороны, как верного и порядочного друга.

09 июня 2011 года я зашел в ресторан «Новый лучший», расположенный на ул. Вольская и Сакко и Ванцетти города Саратова (бывший ресторан «Братислава»), чтобы поужинать. Офис моей фирмы, занимающейся строительством, располагается рядом с этим рестораном, поэтому я решил поужинать. Когда я ужинал, в ресторан зашел Курихин В.Г. (здесь и далее по тексту следова-

Сергей Курихин

тель иногда путает инициалы Курихина. — Авт.), он сел ко мне за столик, и мы стали ужинать. Мы заказывали покушать и выпивали водки. За соседним столом сидела какая-то компания, с которой также общался Курихин В.Г. Кто именно из этой компании был, я сказать не могу, поскольку уже достаточно много выпил. Я отпустил своего водителя Налимова П.А., поскольку Курихин С.Л., видя, что я уже пьяный, сказал, что он меня довезет до дома. После 22 часов, но я точно не помню, поскольку был пьян, начали расходиться по домам.

Обычно Курихин С.Г. ездит на легкой машине Mercedes в сопровождении другой машины — джипа Тойота Прадо. Также Курихина С.Г. сопровождают трое охранников и один водитель.

В какую машину меня посадили в этот день, я (не) помню, поскольку, как уже говорил выше, был пьян. Меня могли посадить на заднее сиденье, поскольку на переднем всегда сидит охрана. Куда меня посадили: справа или слева в машине, я также не помню. Где сидел Курихин С.Г., я также не помню. Машина Курихина поехала ко мне домой, а через два дома живет сам Курихин С.Г., поэтому нам было по пути. Точный адрес дома, где живет Курихин С.Г., я не помню, но визуаль-

Владимир Шульдяков

но показать смогу. Точный маршрут нашего движения от ресторана до дома я также сказать не могу.

В момент, когда была обстрелена машина, я думаю, что я находился в ней. Однако никаких пулевых ранений я не получил. О том, как обстреливалась машина, я не помню. Как я оказался дома, я также не помню. Я сразу же лег спать. Очнувшись через некоторое время, я увидел, что у меня имеются ссадины на левой стороне лба, на спинке носа, на обеих коленках и на правой руке. От чего я получил данные телесные повреждения, то есть в результате обстрела машины либо от самостоятельного падения, поскольку был пьян, я не знаю.

Кто из ехавших в машине получил какие телесные повреждения, я не знаю.

Я также не могу сказать, кто мог выступать организатором покушения на Курихина С.Г. Человек он не конфликтный.

Я также думаю, что на меня не могло быть покушения на убийство, поскольку никаких конфликтных ситуаций у меня ни с кем, в том числе по бизнесу, не было. Скорее всего, данное покушение было направлено на устранение Курихина С.Г., а не меня».

Как видим, первые допросы не только не прояснили возможный мотив покушения, но и не позволили установить потенциальной жертвы. Оба потерпевших в один голос пытались убедить следователя, что никаких конфликтов и потенциальных угроз, способных спровоцировать покушение, в их жизни не существует. Менять свое мнение на этот счет и свои показания они начали лишь тогда, как следствие вышло на лиц, ставших позже обвиняемыми и оказавшимися летом 2013 года на скамье подсудимых. На допросах Ермолаев начал подробно рассказывать не просто об имевшем место конфликте по бизнесу с нижегородцем Майоровым, но и о том, что тот грозил расстрелом ему самому и сотрудникам его фирмы. Аналогичные показания будут повторены и в ходе судебного процесса. Александр Ермолаев и выступающие в качестве свидетелей его подчиненные расскажут присяжному, как Михаил Майоров, приезжая в Саратов и пытаясь запустить стройку на улице Сакко и Ванцетти, угрожал убийством своим саратовским партнерам.

Но пока, то есть в июне 2011 года, ни один из двух находившихся в машине бизнесменов предпочитал не афишировать конфликтов, имеющих место в его жизни. И это при том, что Курихин уже много лет ездил с такой охраной, которую не мог позволить себе ни один из губернаторов Саратовской области. Спрашивается, если ты человек не конфликтный и тебе никто не угрожает, зачем постоянно держать рядом с собой четырех вооруженных мужиков? Впрочем, это вопрос из разряда риторических.

Меня же в данном случае занимает другой момент в показаниях Александра Ермолаева. Александр Анатольевич, считающий себя давним другом семьи Курихиных (и, как выяснится впоследствии, довольно близким партнером по бизнесу Сергея Георгиевича), добросовестно заблуждался относительно места жительства депутата.

Уверен, что если бы Александр Ермолаев точно знал, где реально проживал Сергей Курихин по состоянию на лето 2011 года, он непременно рассказал бы следователю, как это сделали впоследствии сотрудники охраны. Но только Ермолаев был полностью уверен, что Курихин на день покушения проживал в том же самом доме, где парковались на ночь его «Мерседес» и джип сопровождения.

При этом не совсем понятна роль в прошедшей вечеринке Александра Ермолаева. В своих показаниях он утверждает, что самостоятельно зашел поужинать в ресторан «Новый лучший», а Курихин появился впоследствии и как бы случайно присел за его столик. Притом, если верить показаниям Ермолаева, выходит, что Сергей Георгиевич тесно общался в этот вечер в ресторане не только с ним, но и еще с какими-то людьми.

Совершенно иная картина получается, когда читаем показания Курихина. Сергей Георгиевич утверждает, что Александр Ермолаев был всего лишь одним из лично приглашенных им, и все присутствующие на вечеринке попали на нее далеко не случайно, за исключением одного-единственного человека. И этим случайным человеком, в чем вскоре убедится читатель, был отнюдь не Ермолаев.

Так или иначе, но, допросив по горячим следам потерпевших Курихина и Ермолаева, следователь Чеча был поставлен перед необходимостью устранить противоречия в их показаниях. Стало быть, последовали новые допросы...

Следователь оказался хотя и молодым, но довольно дотошным. В частности, его интересовали не только обстоятельства произошедшего покушения, но и некоторые аспекты прошлого Сергея Георгиевича, а также его нынешней профессиональной, общественной и личной жизни. Ведь именно здесь мог скрываться истинный мотив. Одновременно предстояло выяснить, кто из двоих находившихся в машине бизнесменов — Курихин или Ермолаев — являлся целью для киллера.

Немного разговоришь Сергея Георгиевича старшему лейтенанту юстиции Чече удалось лишь на втором допросе — 15 июня. В какой-то мере депутат Курихин попытался удовлетворить профессиональный интерес следствия к своей персоне. Однако о некоторых моментах предпочел умолчать. Возможно, эту тактику порекомендовал своему клиенту присутствовавший на допросе персональный адвокат Сергея Георгиевича — Валерий Дмитриевич Холоденко. Тем не менее, даже по этим обрывочным данным вырисовывается довольно колоритный портрет.

Из показаний Сергея Курихина на допросе 15 июня 2011 года:

«По существу уголовного дела могу показать следующее: по адресу г. Саратов, ул. Рахова, д. 15/31, кв. 34 я лишь зарегистрирован, но не проживаю. В настоящее время я фактически постоянно проживаю в другом месте, которое я назвать не могу в связи с характером расследуемого уголовного дела. Проживаю я по указанному адресу с близкими мне людьми, которых я также назвать не могу по указанной выше причине.

Я родился в г. Саратов 13.02.1972 года и с детства проживал сначала по адресу: г. Саратов, ул. Шелковичная, д. 72 — частный дом. Затем примерно в лет (так в протоколе.— Авт.) я вместе с семьей переехал по адресу: г. Саратов, ул. Шелковичная, д. 49/63, кв. 206, где проживал вместе с семьей: отцом — Курихиным Георгием Георгиевичем, мамой — Шиловой Надеждой Михайловной. Мой отец умер в 1987 году. По указанному адресу я проживал примерно до 1994-1995 годов, после чего я переехал по адресу: ул. Рахова, д. 15/31, кв. 268, а

Юрий Платицын

мама — в этот же дом, но в квартиру 34. Примерно в начале 2000 годов я переехал по адресу: г. Саратов, ул. 1-й Вакуровский проезд, д.5/7, кв. 9. Примерно около одного года по указанному адресу я не проживаю.

С 1 по 8 класс я обучался в средней школе №2, расположенной на пересечении улиц Мичурина и Хользунова г. Саратова. Успеваемость у меня была хорошая, оценки 4-5. После окончания 8 классов я в 1987 году поступил в Саратовский строительный техникум транспортного строительства, расположенный по адресу: г. Саратов, ул. Рабочая, д. 4, окончив его в 1991 году. После окончания техникума я проходил срочную службу в армии в Саратовском учебном авиационном центре им. Ю.А. Гагарина. Примерно с 1993 по 1998 годы я обучался на заочной форме обучения в Саратовском филиале Московского государственного социального университета по специальности юрист (в анкетных данных при начале допроса Сергей Курихин сообщил, что имеет два высших образования — юридическое и экономическое.— Авт.).

Официально женат я никогда не был, но воспитываю троих детей. Указывать место проживания и более полные данные своих детей и гражданских жен (быв-

шей и нынешней) я указывать не желаю по указанным выше основаниям. С бывшей женой у меня отношения хорошие: я воспитываю детей и конфликтов между нами нет.

Я пользуюсь номерами сотовых телефонов ХХХ, УУУ, которые оформлены на других лиц, на каких — не помню, я телефонами пользуюсь постоянно на протяжении более 1 года.

Из своих знакомых и друзей я кого-либо выделить не могу. Фамилии называть не буду, но со своими друзьями, близкими родственниками, хорошими знакомыми у меня хорошие, бесконфликтные отношения. Ссор и конфликтов между нами нет.

Официально я работаю в должности директора фонда «Православие и современность», данная организация занимается благотворительной деятельностью. В данной организации штатная численность составляет 5 человек. Данный фонд организует различные благотворительные мероприятия за счет своих личных средств и средств моих друзей. Со стороны этого направления я исключаю какую-либо агрессию в отношении меня.

Также я работаю в должности заместителя директора ОАО «Саратовское речное транспортное предприятие» по инвестиционной политике более 1 года. Данное предприятие находится в пос. Юриш г. Саратова. ОАО занимается обеспечением речных грузоперевозок. Штатную численность предприятия я затрудняюсь назвать.

Руководителем данной организации является Синицын В.А. В данном обществе я также являюсь акционером. Акции данного предприятия я приобрел примерно 5 лет назад. В момент покупки акций данного предприятия моим конкурентом по покупке акций являлась самарская фирма «РВЕ», бывший владелец которой также является акционером.

Бенефициаром (лицом, в чьих интересах) происходила скупка акций указанной (по-видимому, в протоколе пропущено слово.— Авт.) являлся Шокин Андрей, который в данный момент владеет 10% акций предприятия. Компания «РВЕ» в период с 2005 по 2007 годы на территории Саратовской области занималась агрессивной скупкой акций саратовских предприятий при поддержке силовых структур Саратовской области. Вся деятельность «РВЕ» широко освещалась в средствах массовой информации с негативной стороны. За несколько лет деятельности на территории Саратовской области данной фирмы компании, попавшие под ее влияние, прекратили свое существование. В данной ситуации между мной и фирмой «РВЕ» имел место конфликт интересов, но каких-либо словесных конфликтов, угроз не было. Со стороны этого направления я исключаю какую-либо агрессию в отношении меня, так как я не занимаюсь решением вопросов, связанных с производственной деятельностью ОАО «СРТП».

До 2011 года я работал финансовым директором ЗАО «Сарарад», которое занимается деятельностью по застройке территории. С данной должности я ушел по собственной инициативе, но являюсь ее учредителем. Также подобного рода деятельностью занимается фирма ООО «Сарарадстрой», в которой я являюсь соучредителем. Данной деятельностью данные фирмы занимаются лишь на территории Саратовской области. Какой-либо конкуренции при осуществлении строительной деятельности нет.

Александр Ермолаев

Это обусловлено действующим законодательством, согласно которому постановление на освоение территории предоставляется администрацией города Саратова одному лицу. Со стороны этого направления я исключаю какую-либо агрессию в отношении меня, так как конкуренты в данном направлении отсутствуют. Соучредителем ЗАО «Сарград» является сотрудник компании Сметанин Станислав Анатольевич. Компания ООО «Сараградстрой» является дочерней к указанной фирме. При моем устранении данная компания перестанет существовать, и это невыгодно работникам фирмы. Финансовое состояние всех подконтрольных мне фирм такое, что они приносят прибыль. А долгов и кредитных обязательств у фирм нет. Также я занимаю должность заместителя главного редактора газеты «Саратовский Взгляд» с 01.08.2008, которая представляет собой газету, выходящую один раз в неделю по четвергам. Главным редактором газеты является Налимова Елена. В мои обязанности как заместителя главного редактора газеты входит подготовка материалов для публикации. Газета «Саратовский Взгляд» входит в медиахолдинг «Взгляд» (ООО «Медиа-Мир»). Кроме нее в данный медиахолдинг входят информационное агентство «Взгляд-Инфо» (занимается размещением информации в интернете — то есть лента новостей) и телевизионный портал видеонОВОСТЕЙ «TVsar» (его сотрудники подготавливают информацию и освещают события с подготовкой видеосюжетов, приглашением в студию гостей). Я являюсь издателем медиахолдинга «Взгляд». Полномочия издателя в законе «О СМИ» не указаны, и данная должность официально не регламентирована в медиахолдинге «Взгляд». Я уверен, что при устранении меня как издателя медиахолдинга «Взгляд», входящие в него средства массовой информации прекратили бы свою деятельность. Данная газета, «Саратовский Взгляд», освещает широкий спектр проблем по разделам — политический, экономический, культурный, спортивный, религиозный — и освещает результаты журналистских расследований. Практически в каждом номере газеты «Саратовский Взгляд» содержатся результаты журналистских расследований, фигурантами которых являются высокопоставленные чиновники разных уровней, а также руко-

водители правоохранительных органов и суда Саратовской области. Выделить наиболее острые публикации я не могу. В последнее время, насколько мне известно, сотрудники издания проводят журналистское расследование в отношении руководителей прокуратуры Саратовской области и ее структурных подразделений на предмет соответствия действительности подаваемых ими деклараций об их доходах и доходах членов их семей. Я рассматриваю свою деятельность как издателя медиахолдинга «Взгляд» как одну из версий покушения на мою жизнь 09.06.2011 года.

Кроме того, я являюсь депутатом Саратовской областной думы 4-го созыва, и мои полномочия действуют до декабря 2012 года. Я состою в комитете Саратовской областной думы по регламенту, отношусь к фракции «Единая Россия». Из 36 депутатов Саратовской областной думы 31 являются членами фракции «Единая Россия», 2 члена фракции «Коммунисты» и 3 — «Справедливая Россия». Кроме меня в комитете по регламенту работаю(т) около 7 человек. Мною часто направляются депутатские запросы в адрес руководителей разных ведомств и организаций. Необходимость направления данных запросов вызвана обращением ко мне как к депутату граждан во время личного приема в общественной приемной Путина В.В. в здании правительства Саратовской области. Частота моих личных приемов — 1 раз в месяц. Очень часто проблема и(з) обращения граждан становится материалом для публикации в газете «Саратовский Взгляд». Моя депутатская деятельность является активной. Я занимаю активную гражданскую позицию, связанную с рассмотрением обращений граждан, и стараюсь разрешить поступившую жалобу по существу. По причине моей активной позиции имеется много лиц, недовольных моей активной позицией.

Из числа депутатов Саратовской областной думы у меня со всеми нормальные отношения, кроме Кузнецова Николая Ивановича (ректора Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова. — Авт.), к которому я испытываю брезгливые чувства, так как он не один раз становился фигурантом разоблачительных материалов издания «Саратовский Взгляд». Кузнецов Н.И. в свою очередь писал на меня заявление, в котором указывал, что я хочу его физически устранить. С друзьями депутатами отношения нормальные. Кузнецова Н.И. я не рассматриваю как лицо, причастное к совершению преступления 09.06.2011 в отношении меня.

Для охраны между мной и охранным предприятием «Собос-Газ» заключен договор на оказание охранных услуг. Начальником моей охраны является Савченко Михаил, который работает со мной длительное время, больше всех по времени из нынешних работников охраны. Подбором работников охраны и водителей занимался также Савченко М.В., согласовывая данный вопрос со мной. За последние несколько лет мы никого не увольняли, но периодически рассматриваю кандидатуры на должности водителей или охранников на случай необходимости. Заработную плату охранников я называть не могу, так как она разная, зависит от определенных поощрений. Претензий к сотрудникам охраны и водителям у меня нет. Из сотрудников охраны у меня работают Савченко М.В., Чепкасов Т.А., Васильев Сергей, Букша Николай и Сухоруков Николай, водители Сергей и два Алексея,

всего 8 человек. Перед поездкой автомобиля Мерседес S 500, номерной знак ХХХ, сотрудники охраны его ежедневно осматривали, составляли какой-то документ.

Данный автомобиль ежедневно на ночную стоянку ставится в подземный гараж д. 5/7 по ул. 1-й Вакуровский проезд г. Саратова. Данный автомобиль ежедневно утром выезжает, а вечером заезжает в данный гараж, при этом через тонированные стекла автомашины не видно, есть ли в ней пассажиры на заднем сиденье. Автомобиль всегда проезжает по той дороге, на которой произошел обстрел моего автомобиля 09.06.2011.

Обычно мой рабочий день был запланированным, и распорядок мог повторяться. В настоящее время мой распорядок дня изменился. Перед поездкой в определенное место один из сотрудников охраны предвзвешенно выезжал на место для его осмотра на наличие подозрительных лиц и автомобилей.

09.06.2011 мой день проходил как обычно — к 12 часам я поехал в спортивный зал клуба «Ворлд Класс», расположенный в здании «Навигатор», к 15 часам приехал в офис в здании на ул. Московская, 96. Вечером 09.06.2011 я решил отметить с коллегами по работе пошив одежды от ОАО «Саратовское речное транспортное предприятие» и заранее пригласил гостей. К 18 часам я приехал в ресторан «N&B», расположенный на ул. Вольская. Я туда приехал один вместе с охранниками, все гости приехали в ресторан сами. В этот вечер с нами ужинали Синицын В.А. — генеральный директор ОАО «СРТП», Зубатов И.А. — председатель совета директоров ОАО «СРТП», Ермолаев А.А. — директор строительной фирмы, название не помню, Терехов С.С. — юрист и акционер данного предприятия, Богданов И.А. — владелец данного заведения (имеется в виду ресторан «N&B». — Авт.), Зотов А.П. — глава администрации Саратовского района, Новичков И.В. — заместитель прокурора Саратовской транспортной прокуратуры, Ильин Николай Иванович, Шульдяков В.А. — главный врач госпиталя ветеранов и войн. Все гости, кроме Ильина Н.И., были заранее приглашенными на ужин. Ильина я встретил в ресторане, он сидел вместе с дочерью за столиком. Приглашал ли я Ильина Н.И. за стол к нам, я сказать не могу, так как события происходили довольно стихийно, мы могли выпить по рюмке спиртного, и он мог остаться с нами. Ильин вместе с дочерью сидели с нами за столом, но дочь почти сразу ушла. Гости стали по очереди расходиться, но кто в какой последовательности уходил, я вспомнить не могу. Я помню, что последними из ресторана с нами вышли я, Ильин Н.И., Ермолаев А.А., Шульдяков В.А. и Новичков И.В. Процесс прощания с данными гражданами я вспомнить не могу, так как находился в состоянии алкогольного опьянения средней степени и не придал этому значения.

Ермолаев А.А. находился в сильной степени алкогольного опьянения, сел на заднее левое сиденье моего автомобиля Мерседес S 500, номерной знак...».

Здесь следует пояснить, что далее в тексте практически слово в слово повторяются обстоятельства покушения, изложенные в протоколе допроса от 10 июня. Вплоть до того момента, когда Сергей Курихин был привезен в 1-ю ГКБ г. Саратова его приятелем и партнером по фонду «Православие и современность», главврачом элитной больницы для местных номенклатурщиков Владимиром Шульдяковым. В это же время туда же водитель «Мерседеса» Сергей Сергеев доставил

смертельно раненного Михаила Савченко. А теперь, дабы избежать обвинений в искажении документов, продолжим цитирование того же протокола:

«... Ермолаев А.А. ездил со мной в этом автомобиле редко, я точно не помню, но, возможно, он ехал в первый раз. В момент обстрела я почувствовал скользящий удар в область лба, как я поняла, это была пуля.

Впоследствии от сотрудника охраны Чепкасова Т.А. мне стало известно, что Ильин Н.А. при прощании вел себя немного странно, отказался довести его и сказал фразу «охраняйте, охраняйте, (нецензурное слово, запрещенное к использованию в СМИ инструкцией Роскомнадзора. — Авт.) вашу мать». Данные действия я как-то прокомментировать не могу, такой фразы я не слышал. У меня с Ильиным каких-либо общих дел и интересов нет. С ним я лишь здоровался при встрече, дружеских или приятельских отношений между нами нет. Круг общения Ильина Н.И. мне неизвестен.

Могу пояснить, что после критических публикаций в газете «Саратовский Взгляд» о прокуроре Саратова Климове В.И. последний, по имеющейся у меня информации, уговорил директора МОУ СОШ №67 Полянскую обратиться в Роспотребнадзор с жалобой на меня как на собственника участка, прилегающего к школе, о его ненадлежащем виде. После таких критических публикаций в отношении меня проводились проверки, касающиеся моей собственности или интересов. Данные проверки заканчивались ничем для меня, так как нарушений закона я не допускал.

Могу пояснить, что публикации газеты «Саратовский Взгляд» приводили к ущемлению финансовых интересов определенных лиц, потере прибыли. Могу привести примеры: освещение в СМИ незаконной деятельности игорных заведений и их покровительство сотрудниками правоохранительных органов, описание фактов хищений сотрудниками управляющей компании «Стройкомплект» денежных средств и другие примеры.

Попыток привести к неплатежеспособности мой предпринятия с чьей-либо стороны не имелось.

Конфликтов с сотрудниками моей охраны, обслуживающим персоналом у меня не было. Обычно я называю маршрут следующего пункта назначения за короткий период времени до отъезда. Маршрут я называю Савченко М.В., который принимал меры к проверке подозрительных объектов. Мой маршрут передвижения можно назвать постоянным только для занятия физической культурой, в остальном он мог не повторяться.

Личных контактов с представителями криминальных группировок я не имел. Также фигурантами журналистских публикаций становились сами отдельные представители организованных преступных формирований, и неоднократно поднималась проблема бездействия правоохранительных органов Саратовской области в борьбе с организованной преступностью на территории нашего региона. Фамилии я назвать затрудняюсь.

Я считаю, что целью преступников 09.06.2011 являлось мое физическое устранение. Но о мотивах и причинах я ничего сказать не могу, так как не знаю. Я уверен, что преступление с обстрелом автомобиля было совершено именно в отношении меня.

Мне известно, что в моем автомобиле имеются одна или несколько пуль, ко-

торые невозможно изъять без причинения мне значительного ущерба. По этой причине на вскрытие автомобиля в данный момент я не согласен.

В ходе осмотра места происшествия в моей автомашине был обнаружен и изъят сотовый телефон марки Нюкиа в корпусе черного цвета, в котором имеются сим-карты, но номера я не знаю. Данным телефоном я не успел воспользоваться.

Учитывая, что многие руководители правоохранительных органов (прокурор Саратовской области Степанов В.Н., прокурор г. Саратова Климов В.И., начальник ГУВД по Саратовской области Аренин С.П., его заместители и подчиненные) неоднократно становились объектами критических публикаций в средствах массовой информации, издателем которых я являюсь, считаю, что оперативное сопровождение предварительного следствия по данному уголовному делу и, как следствие, само предварительное расследование не могут осуществляться в полном объеме, всесторонне и объективно. В связи с этим считаю, что производство предварительного следствия, его оперативное сопровождение и прокурорский надзор за деятельностью следователей и органов дознания, а также оперативно-розыскной деятельностью должны осуществляться федеральными органами — Следственным комитетом РФ, МВД РФ, Генеральной прокуратурой РФ».

Смысл сказанного, на мой взгляд, состоит в следующем: я не доверяю проводить следствие о покушении на меня и надзирать за ходом этого следствия никому из местных правоохранителей. Причина: в издаваемых мною СМИ (в одном из которых я, к тому же, являюсь еще и заместителем главного редактора) неоднократно писали не только о преступном бездействии данных правоохранителей, но и срачивании их с криминалом. Стало быть, они буруеваемы чувством мести. А потому нечего и рассчитывать, что они будут объективно, всесторонне и полно расследовать совершенное покушение. Более того, вполне возможно, что они сами как-то причастны к этому преступлению.

Вот такое весьма необычное мнение относительно наиболее вероятных причин совершенного покушения высказывал по-

терпевший Курихин в самом начале предварительного следствия — в июне 2011-го. Резюмировать его показания можно всего двумя тезисами.

1. Сергей Курихин был уверен, что главной мишенью для киллера был именно он, а никто другой из находившихся в его «Мерседесе» людей.

2. Заявляя во всеуслышание, что убить собирались именно его, и передвигаясь по городу с вооруженной охраной, Сергей Георгиевич затруднился с определением истинного мотива и наиболее вероятного заказчика данного преступления. В качестве возможного мотива он указал финансируемую им издательскую деятельность. Одновременно в качестве наименее вероятных причин, из-за которых могло произойти это покушение, депутат Курихин указал свой бизнес и свою личную жизнь. Более того, потерпевшие Курихин и Ермолаев фактически отрицали на следствии, что являются бизнес-партнерами. И следствие в дальнейшем не очень-то и прорабатывало эту версию. И даже когда у следствия появились реальные обвиняемые, мало кто задавался простым вопросом: почему из-за бизнес-конфликта Александра Ермолаева с нижегородскими партнерами убить хотели именно Курихина?

При этом совсем не исследованным остался и личный мотив. Потерпевший Курихин на следствии откровенно признавал, что имеет трех детей от разных женщин. Но при этом имена этих женщин и адреса места жительства он следователю сообщить отказался. Таким образом, следственные действия по отработке версии покушения на Сергея Курихина исходя из личных мотивов с самого начала были затруднены. В итоге так и не была допрошена ни одна из гражданских жен потерпевшего.

И вот теперь, когда оправдательный вердикт присяжных по поводу потенциального заказчика и организатора покушения на Курихина «засилен» Верховным судом России и стал реальностью, мы имеем не только моральное, но и юридическое право еще раз вернуться к трем возможным мотивам покушения: издательская деятельность, бизнес и личные взаимоотношения.

(продолжение следует)

